Глава 370: Вода в Бэйхае

«Почему это странно?» - спросила Чэнь Ин.

«Мне сложно сказать», - ответил Ван Яо после коротких раздумий. Ему еще предстояло выяснить причину болезни Чэнь Чжоу.

«Твой брат любил читать новеллы о боевых искусствах в детстве?»

«Да. Он сильно любил их», - ответила Чэнь Ин.

«Он также практиковал боевые искусства в детстве?»

«Да, но прекратил, когда был ранен».

«Ранен? Что он ранил?»

«Шею».

«Шею? - Ван Яо вспомнил, где располагались искаженные меридианы, - когда это случилось?»

«Когда ему было семь», - ответила Чэнь Ин.

«Когда у него появилась эта странная болезнь?»

«В десять лет».

Похоже, что между ними не было связи. В конце концов, оба происшествия произошли с разницей в три года.

Выйдя из психиатрической лечебницы, Ван Яо угостил Чэнь Ин обедом. Они выбрали подлинный ресторан Цзяннань.

В Пекине были всевозможные виды ресторанов. Хотя Ван Яо был северянином, у него были особые предпочтения к южной кухне. Она понравилась ему еще больше после того, как он попробовал изысканные блюда Хуайян.

В Хайцзюе не было хороших ресторанов Хуайян, ведь спрос там был намного меньше. Более того, блюда Хуайян были довольно качественными, а цены на них - довольно высокими. Однако, все было иначе в Пекине. Здесь можно было найти все. Здесь была еда, о которой можно было только мечтать. Здесь не было ничего, что нельзя бы было съесть.

«Вам нравятся блюда Хуайян?» - во время этого периода времени у Чэнь Ин появился определенный уровень понимания к ежедневной жизни Ван Яо, особенно когда она была человеком, каждый день готовящим его дневную диету.

«Да. Она нравится мне», - с улыбкой ответил Ван Яо.

«Тогда я буду готовить для вас блюда Хуайян каждый день».

«Не стоит делать этого. Ты можешь готовить что-угодно. У тебя вкусная еда». - ответил Ван Яо.

«Спасибо».

У украшений в ресторане был шарм Канального Города в Южном Китае. Блюда были поданы спустя более длительное время, но они были изысканными и утонченными. У них был хороший вкус.

Они не спешили уходить после обеда. Вместо этого они пошли в Парк Бэйхай.

Являясь самым известным парком не только в Пекине, но и, вполне возможно, в стране, Парк Бэйхай был действительно чудесным местом. Здесь были горы и вода, а также несколько интересных мест чистой природы. Многие люди навещали это место.

«Это место было императорским садом во время династий Мин и Цин?»

«Да».

«Древние императоры и правда знают, как веселиться!» - эмоционально сказал Ван Яо.

«Да. Парк Бэйхай был всего лишь частью императорских садов», - ответил Чэнь Ин.

В Пекине было несколько императорских садов. Самый большой и известный из них был уничтожен огнем. Он стал вечным негодованием.

В парке было озеро с довольно большой поверхностью.

Сейчас моросил дождь.

Ван Яо посмотрел на рябь на поверхности озера. У него, похоже, что-то было на уме.

Видя, что он растерялся в мыслях, глядя на озеро, Чэнь Ин, сидевшая в стороне, не тревожила его. Она просто тихо стояла на месте.

У Ван Яо вдруг возникла дикая идея. Он подумал о том, чтобы высвободить внутреннюю энергию, пытаясь установить определенную связь с озером через канал воздушной динамики. Он преуспел. Если предыдущее ци в небе и земле можно было назвать тонкой вуалью, то озеро было плотной хлопковой тканью. Это было проще прочувствовать, но также более сложно контролировать.

Поднимись!

Ван Яо попробовал, и поднялась рябь. Она была высотой в десятки сантиметров. Она вскоре упала.

Это?!

Чэнь Ин, сидящая рядом, была изрядно удивлена видеть эту сцену.

Это совпадение, верно?

Она посмотрела на Ван Яо рядом с собой.

Она снова поднялась!

На этот раз Ван Яо мягко опустил руки.

На поверхности воды не так далеко возникли волны.

Это не было совпадением!

Чэнь Ин была в полном шоке.

Что это было? Это была сверхъестественная способность, или его достижения в боевых искусствах достигли определенного уровня, когда человек и природа становились одним целым? Он уже мог использовать могучую силу природы в качестве поддержки?

‘Так не пойдет. Чего-то все еще не хватает. Я еще недостаточно опытный’.

Поэкспериментировав несколько раз, Ван Яо сдался.

Глядя на ошеломленную Чэнь Ин рядом, Ван Яо с улыбкой спросил: «Что-то не так?»

«Что это?»

«Боевые искусства».

«Это тоже считается боевыми искусствами?!» - воскликнула Чэнь Ин. По ее мнению это было ближе к даосизму.

«Да. Можно устанавливать связь с небом и землей, достигнув глубин», - спокойно ответил Ван Яо.

В теории основной целью боевых искусств было укрепление собственного физического здоровья. Сражения были вторичным применением. Это была форма даосизма, когда человек был на более глубоком уровне. Укрепляя собственное тело, он мог резонировать с небом и землей в одно и то же время.

«Не ожидала, что вы уже на таком уровне».

Не то чтобы Чэнь Ин никогда не видела эксперта боевых искусств. Она однажды встречала человека, называемого мастером. Однако, она однажды думала, что такое достижение, как связь с небом и землей одним лишь взмахом руки, существовало только в вымысле. Она не ожидала увидеть это своими глазами. Более того, это совершил такой молодой человек.

Он, вероятно, был моложе нее. Даже если он начал практиковать боевые искусства в чреве матери, прошло чуть более двадцати лет. Многие люди практиковали боевые искусства более двадцати лет, но у них были только поверхностные знания. Однако, он уже достиг такого глубокого уровня. Похоже, что в этом мире действительно существовали гении.

«Пойдем прогуляемся куда-нибудь».

«Хорошо».

Они прошлись вокруг Парка Бэйхай. Они были людьми, владеющими боевыми искусствами, так что их не испугала прохлада после дождя. Более того, здесь было довольно хорошее окружение из-за большого количества воды. Воздух был немного влажным и не таким сухим, как в других местах. Эти лужи воды не могли изменить сухой климат всего Пекина.

Уже близился вечер, когда они ушли.

Неплохо. На этот раз Ван Яо получил кое-что новое. Он был в очень хорошем настроении.

«Что хотите на ужин?»

«Что-угодно».

«Блюда Хуайян?»

«Не стоит. Это не обязательно. Можешь приготовить блюда попроще. Я не такой переборчивый, - с улыбкой ответил Ван Яо, - если ты будешь хорошо готовить сейчас, я буду избалован. Никто не станет готовить мне такую вкусную еду, когда я вернусь домой».

Это была шутка. Он пробовал приготовленную Тун Вэй еду в городе Дао. Она тоже была довольно хорошей.

«Тогда не уезжайте», - с улыбкой ответила Чэнь Ин.

Основной задачей, данной ей семьей Су, была забота о ежедневной жизни Ван Яо, а также предоставление помощи в пределах ее сил. В то же самое время они также дали ей задание, которое казалось невозможным - убедить Ван Яо остаться в Пекине, не вызывая у него антипатию, на как можно более долгий срок.

Семья Су и семья Го надеялись, что такой молодой человек с экстраординарными способностями в медицине останется и будет служить им.

Ха-ха. Ван Яо только рассмеялся.

Был ли Пекин хорошим местом? Конечно же, он был хорошим. Медицина, образование и различные инфраструктуры были несомненно лучшими во всей стране. Иначе не было бы такого большого числа желающих переехать в Пекин. Их мечтой было остаться в Пекине, но Ван Яо не особо здесь нравилось.

Это было слишком большое и процветающее место. Ему не хватало чувства умиротворенности и природы. Возможно, это было связано с тем, что он изучал Природную Классику и предпочитал находиться близко к природе, как, например, на Холме Наньшань.

Небо уже потемнело, когда они вернулись в маленький двор.

Чэнь Ин ловко приготовила несколько закусок и кастрюлю похлебки.

Это была простая еда, и Ван Яо ел очень счастливо.

«Сестра Ин, где еще ты была кроме Пекина?»

Они разговаривали за ужином.

«В городах Ху, Линань, Цзи...» - Чэнь Ин упомянула имена нескольких городов. Она побывала во многих местах в детстве и юношестве.

«О, - ответил Ван Яо, - возможно, мне тоже нужно попутешествовать».

...

В психиатрической лечебнице, где был брат Чэнь Ин.

«Все еще не было признаков обострения его состояния?»

«Да, не было. Его дух в совершенно нормальном состоянии».

«Это странно!»

Доктор, присматривающий за Чэнь Чжоу, уже был сбит с толку. Прошло полдня, и еще не было признака обострения болезни Чэнь Чжоу. Это было действительно аномально. Он довольно многое знал об этом пациенте. Он был в себе, а иногда, когда его состояние обострялось, он впадал в мир снов. В последние годы самым длинным периодом времени его нормального состояния был один час и 17 минут, и это после приема подходящих лекарств. Однако, сегодня он бодрствовал более восьми часов.

«Кто приходил сегодня к нему?»

«Его сестра. Начальница Фу организовала частную палату для него для этого случая».

«Шшш. Продолжайте вести наблюдение».

«Ему нужно продолжать прием лекарств?»

«Нет. Подожди, пока его состояние обострится».

«Хорошо».

В ту ночь Чэнь Чжоу не мог уснуть. Он боялся, что ему приснится сложный сон, и он снова забудет, кто он, когда проснется! Для него было невероятно сложно оставаться в осознанном состоянии.

«Сестренка, я очень надеюсь, что смогу всегда оставаться в таком состоянии», - мягко сказал он.

...

Ван Яо в маленьком внутреннем дворе записал сессию лечения в свой дневник, а также уникальное ощущение, которое испытал в Парке Бэйхай.

Ван Яо встал рано утром следующего дня, начав практиковаться во дворе.

Его практика в этот раз состояла в связи с небом и землей, и была дополнена китайским боксом. Он практиковался от рассвета до того, как солнце взошло.

К тому моменту, как он закончил практику, Чэнь Ин уже приготовила завтрак.

«Какие у вас планы на сегодня?»

«Я пойду взгляну на состояние сударыни Су», - ответил Ван Яо.

«Хорошо. Я уведомя госпожу, чтобы она приготовилась».

У семьи Су обычно были посетители, но Сун Жуйпин сказала Чэнь Ин, что если Ван Яо захочет прийти, Чэнь Ин должна была заранее ее уведомить. Она откажется от встречи с некоторыми гостями и поразвлекает Ван Яо наедине столько, насколько это возможно.

Оба ушли после завтрака.

«О, верно, ты практикуешь тайчи?» - Ван Яо спросил у Чэнь Ин, пока они шли. Он тоже внимательно присмотрелся, когда она практиковала боевые искусства во дворе.

«Тайчи, а также Тань Туй и Цинь На», - ответила Чэнь Ин.

«Что насчет дыхательных навыков?»

Он обнаружил, что в дыхании Чэнь Ин был особый ритм. Он был особенным во время практики боевых искусств, и становился совершенно другим в повседневной жизни.

«Я получила его по случайности. Он из Эмэй», - ответила Чэнь Ин.

«О».

У него было общее представление о боевых искусствах. Он слышал, как семья Чжоу упоминала это, когда он был в Цанчжоу. Фракции, упоминаемые в новеллах, не обязательно были вымышленными. Такие фракции, как Шаолинь, Удан, Эмэй, Цинчэн и Кундун действительно существовали, и у них были свои выдающиеся способности. Однако, обычные люди не знали об этом. Они не станут так просто раскрывать это.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/608160>